

СВАЗЛЯН ВЕРЖИНЕ*

Доктор филологических наук

Ведущий научный сотрудник

Института археологии и этнографии НАН РА

vsvaz333@yahoo.com

DOI: 10.52853/18294073-2021.3.27-130

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО ПЕРЕСЕЛИВШИХСЯ В ПЯТИГОРСК АРЦАХСКИХ АРМЯН

Ключевые слова: Пятигорск, Карабах, Арцах, сказитель, устная традиция, эпический-повествовательный, фразеологический фольклор.

Вступление

Летом 1964 г. дирекция Института археологии и этнографии АН Армении командировала меня в Пятигорск (Ставропольский край, Россия) с целью изучения быта и фольклора живущих там представителей армянского этноса.

Приехав в Пятигорск, я поинтересовалась и узнала, что там есть квартал, где живут карабахские (Арцах) армяне. В те годы Карабах для нас, как арменоведов, был недостижим. Азербайджанцы не давали армянским археологам возможности проведения там археологических раскопок, так как боялись, что будут выявлены множественные и неоспоримые следы, ука-

---

* Հոդվածը ներկայացվել է 01.09.21, գրախոսվել է 08.09.21, ընդունվել է տպագրության 19.11.21:

зывающие на то, что в 1921 г. отданный им прекрасный край является армянской землей.

А меня как фольклориста-этнографа интересовало, когда и откуда они переселились в Пятигорск, каким этнокультурным изменениям подверглись в условиях совместного с местными жителями бытия, сохранили ли верность традициям родины-колыбели и т.д.

Арцахские сказители Пятигорска

Среди живших в Пятигорске, в отдельном районе, представителей армянской общины первыми привлекли мое внимание пожилые арцахские женщины, сидевшие у своих домов с прялками в руках, дабы ткать красочные ковры на основе традиций ковроткачества, сформировавшихся на их родине. Женщины были в своеобразных карабахских национальных нарядах, гармонично сочетающих черный цвет с зеленым и фиолетовым. Налобные украшения этих женщин были усыпаны серебряными монетами, а края рукавов кофты и верхней одежды были покрыты декором из серебра в виде фигурных коконов. Их поясицы украшали серебряные либо матерчатые пояса, придававшие стройность и подтянутость даже престарелым женщинам. С первого же взгляда они произвели на меня неизгладимое впечатление, вселив в меня надежду, что сохранив внешний колорит региона своего происхождения, эти женщины, несомненно, берегли в душе и сердце завещанные предками духовные ценности.

В беседе с ними выяснилось, что многие из них переселились из Арцаха еще в 1905–1906 гг. в результате татаро-азербайджанских межнациональных столкновений, а в 1921 году новый поток переселенцев из Арцаха был обусловлен тем, что союзное руководство передало Нахиджеван и Арцах Азербайджану, после чего со дня на день ухудшавшееся положение армян способствовало новой волне миграции. Хотя и советская конституция исключала национальную дискриминацию, но фактически армяноненавистническая политика азербайджанцев привела к последовательному переселению армян из Нахиджевана и Арцаха. Многие в поисках работы и более или менее нормальных условий жизни переселились в Баку, Сумгаит, либо в Россию. Обустроенный армянский квартал в окрестностях Пятигорска местные жители называли «Армянским Нью-Йорком».

Еще во второй половине XIX в. в Пятигорске существовала армянская община, была построена армянская церковь св. Таргманчац. Армянское население в основном занималось торговлей.

А во второй половине XX в., в 1964 году, когда я с ними познакомилась, арцахские армяне жили там весьма скромно, сохраняя национальное достоинство и верность корням. Они жили консолидированно, избегали смешанных браков, хотя и таковые имели место. Несмотря на то, что их дети ходили в русскую школу, дома по-прежнему разговорным языком оставался мощный арцахский диалект. Мужчины работали на местных фабриках, в колхозах, поэтому моими сказителями в большинстве своем были домохозяйки – женщины 70–90 лет. Исключение составляли трехлетние сестры-близнецы – *Маргарита и Анжела Авагянцы*, которые говорили на арцахском диалекте.

В течение двадцатидневной научной экспедиции я познакомилась с 12 *сказителями* – представителями старшего поколения, с уст которых мною был записан публикуемый в данной работе фольклорный материал (100 единиц). Ниже приведены их краткие биографические данные, указаны даты записи и местность проживания.

Живущими в Пятигорске моими сказителями – уроженцами Карабаха (Арцах) были:

Анна Багдасаровна Акопова (род. в 1876 г.), 88 лет

Матушка Майко (род. в 1897 г.), 67 лет

Варсеник Погосян (род. в 1904 г.), 69 лет

Астгик Арутюнян (род. в 1904 г.), 65 лет

Аревхат Варданян (род. в 1905 г.), 59 лет

Лусик Саргсян (род. в 1904 г.), 60 лет

Соня Даниелян (род. в 1904 г.), 60 лет

Вардануш Григорян (род. в 1904 г.), 60 лет

Танке (Танкагин) Саргсян (род. в 1903 г.), 61 год

Ашхен Мусаеловна Ванилова (род. в 1904 г.), 58 лет

Маргарита Рубеновна Авагянц (род. в 1961 г.), 3 года

Анжела Рубеновна Авагянц (род. в 1961 г.), 3 года

Жанровые и тематические особенности фольклора переселившихся в Пятигорск армян

За время экспедиции в армянской общине Пятигорска, насчитывающей около двух тысяч человек, мне удалось собрать 100 единиц фольклорного материала с характерными для него диалектными особенностями¹.

Материалы, являющиеся объектом нашего исследования, носят **эпический-повествовательный, лирический и фразеологический** характер.

I. Эпическое устное творчество – Волшебные сказки (6), Бытовые сказки (4), Басни (2).

II. Лирическое устное творчество – Колыбельные (10), Любовные песни (20), Свадебный обряд и песня (1), Песни о труде (4), Бытовые и Обрядовые песни (3), Шуточные песни (3), Патриотические и Солдатские песни (10).

III. Фразеологическое устное творчество – Детский лепет (2), Загадки (7), Пословицы (12), Скороговорки (4), Пожелания (5), Благословения (7).

I. Эпическое устное творчество – волшебные и бытовые сказки – по своему сюжету и мотивам во многом перекликаются с армянскими народными сказками, распространенными как в Армении, так и в Киликии². В 11-13 веках отток армян из Великого Айка, а также из Арцах, в Киликию достиг небывалых масштабов³. В свете сказанного весьма примечательны следующие сказки: «Мальчик-змея» (*Օխոս արեւի*), «Живая вода» (*Սննհաղաղի ճճորը*), «Сказка о трех братьях» (*Իրեք արեւիկ*), «Дочь царя» (*Թագավորի արեւիկ*), «Охотник Пирум» (*Սիրունի Փրկունը*) и другие сказки, которые также имеют подобные параллели с армянскими сказками.

Волшебные сказки арцахских армян начинались традиционным зачином «Жили-были» (*Ի՞նչ էլ ա, չի՞նչ չ*), однако не всегда заканчивались

---

¹ Диалектные особенности фольклорных первоисточников были уточнены журналистом, поэтом **Рубеном Григоряном**, который родом из Арцах.

² Цикл волшебных и бытовых сказок Арцах издавался и до этого: в 5–7 томах научного многотомника «Армянские народные сказки» (Е., 1966–1979), в том числе «Арцах-Утик» (Шуши, Арцах, Гандзак), составители – Назинян, Свазян, 1973.

³ *Սպառնալիք* 1994, 11–12.

принятой формулировкой «С неба упало три яблока» (*Երկնքից ընկալ երեք խնձոր*); развитие сюжета иногда завершалось решительными действиями, к примеру, «Парня привязывали к лошади и отпускали лошадь скакать в чистом поле» (*Էն արեն կապըմ ըն ծիանը հ³ քլան, ւէց թողնըմ հ³ րգ³ կ դաշտերը*), либо заканчивали сказки русским выражением «Вот и все» (*Վոր ի վայր*). Несомненно, это было результатом влияния новой русской среды, дававшей возможность обогатить лексику огромным числом заимствованных слов и выражений, в частности, «момент» (*մոմենտ*), «стол» (*սյրոյ*), «уже» (*ուժե*), «компания» (*կամպանիա*), «кукла» (*կուկլա*), «как раз» (*կազմազ*), «приданое» (*սրբեղանիտ*), «еле-еле» (*յեկի-յեկի*), «магарыч» (*մաղարիչ*), «караул» (*կառաւու*) и т.д. Подобные лексические напластования были закономерным явлением, в особенности для людей, имеющих общий с местным населением быт и языковую культуру и на протяжении длительного времени живущих рядом.

Из **бытовых сказок** следует выделить сказку «Ответ старца Шах Аббасу» (*Հրապարակ Գաբրիելին Շահ Աբասին*). Возвратившись из своих завоевательных походов, Шах Аббас насмехается над старцем, сажающим финиковую пальму, дескать, не успеешь вкусить плод с посаженного дерева, так как смерть поджидает тебя. В ответ на это арцахский старец говорит следующее: «Эй, брат мой, а сейчас позволь мне посмеяться над тобой. Наши деды сажали – мы их ели, а сейчас мы должны посадить, чтобы наши потомки съели» (*Մի, Գաբրիել, մըղենք էլ ես ծրծաղըմ քեզ յրա: Մըր Գաբրիել ծառ ըն արգալ, մոնք բարը կերալ ընք: Մըղենք էլ մոնք քրդի արգիւնք, հանցու մըր հեղաղաները օտին*).

Записанные нами две **басни**, как, например, «Скунс и мышь» (*Վըրթեւն ու մոկունը*), «Тетушка вьетес» (*Վըրթեւ մըրիըր*) являют собой известный общеармянский сюжет, только действующие персонажи – представители животного мира – соответствуют особям животного мира Арцаха.

II. Лирическое устное творчество также отличается разнообразием и созвучно общеармянскому. В этом разделе присутствуют колыбельные, любовные, свадебные, обрядовые песни, песни о странничестве и трудовые песни, шуточные, а также патриотические и солдатские песни. В этих

Устное народное творчество переселившихся в Пятигорск...

лирических песнях в художественной форме представлены красота родной природы, различные явления повседневной жизни и быта:

«Քնի՛ր ու աճի՛ր, Շուր արա, բալես, Կռունկներն էկան, Թողին մեր երկիրը Սև ամպով պարած: Քնի՛ր ու աճի՛ր, Դարդերս քշիր, Շուր արա, բալես: Հուլունք եմ կապել, Կախել օրոցքից, Քո զար աչքերից Որ հեռու մնա Թշնամու աչքից»:	«Спи и вырастай Поскорей, малыш, Журавли прилетели, Оставили нашу страну Покрытой черным облаком. Спи и вырастай, Горе мое разгони Поскорей, малыш, Нанизала я бусы, Повесила на люльку твою, Чтоб глаза твои ясные Убереж от вражеских глаз».
--	---

Весьма интересно, что образ врага нашел отражение и в **колыбельной**, в которой мать баюкает ребенка, устрашая его образом жестокого хана:

«Լա՛յ-լա՛յ-լա՛յ արա, քն՛ի իլ, Զելիմ խանը կիկլա՛ քլեզ փանե. Բա՛յ, բալա՛, բա՛յ, կուկլա բալա, Բա՛յ, բալա ջան, բա՛յ, ջա՛ն, բալա՛»:	«Спи сыночек, баю-бай, Спи ты крепко, засыпай, А то Зелим-хан придет И с собою заберет. Спи мой сладкий, Мой красивый, баю-бай».
---	---

Припев этой колыбельной напоминает русскую колыбельную.

А вот образец **любовной песни**:

«Լազիկ, Լազիկ, նազ մի՛ անի, Չուխեւր քաշի, թոզ մի՛ անի»:	«Назик, милая, уймись, Полноте кокетничать, Лучше платье подтяни, Пыль столбом не поднимай».
--	---

Строки этой любовной песни напоминают строки одной киликийской кесабской⁴ танцевальной песни:

«Ամա՛ն, իշգե՛ն, ծիր վաթանը յօ՞ գրննո. Շյուդ մը՛ ժգրդւա չախշօրիւր մըրօդ գրննո» ¹ :	«Девушка, где родина ваша? Меньше кривляйся, Подол запылишь».
--	---

А это указывает на то, что они восходят к тем же народным корням.

⁴ Кесаб – населенный армянами город в Сирии.

Арцахские армяне, жившие в Пятигорске, из своих **обрядовых песен** часто вспоминали традиционную праздничную песню – «Вам счастливой Масленицы, а нам доброй Пасхи» (*Ձեզ՝ Բարեկենդան, մեզ՝ րարի Չարիկ*), но отмечая эти праздники, они уже не придерживались всех принятых канонов. Между тем в праздник **Вознесения** вспоминали и читали отдельные четверостишия, варианты которых есть и в армянском фольклоре:

«Միջի, ո՞ր ես, դու՛ն հուր ես,
Ես ծարավ եմ, դու՛ն ջուր ես,
Համբարձում օրը ո՞ր ես,
Արի ըսվեղ պար բոնեմք:
Հայր՝ ջան, հայր՝,
Համբարձում, հայր՝»:

«Где ты, девица?
Ты вся – словно пламя.
Я жажду воды –
Вода – это ты.
Праздник сегодня,
Так где же ты?
Приди, с тобою
Мы пустимся в пляс,
Айло джан, айло,
Амбарцум⁵, айло».

Арцахские армяне с ностальгией вспоминали о том, как в дни этого праздника водили хоровод, сопровождаемый песнями. Они тосковали по этим дням, так как в новой среде, в Пятигорске, таких празднеств уже не устраивали.

Свадебный обряд в узком кругу еще сохранял некоторые традиционные особенности, например, осыпать голову невесты монетами, изюмом и сухофруктами или класть под ноги невесты тарелку, которую ей следовало сломать. Свадебный церемониал сопровождался определенными песнями, к примеру, весьма трогательна песня-прощанье с отчим домом:

«Վա՛յ, ազի ջա՛ն, պանըմ ըն,
Հորաւ, մորաւ հանըմ ըն,
Վա՛յ, ազի ջա՛ն, պանըմ ըն,
Ազիզ մորաւ հանըմ ըն...»:

«Матушка моя, родная,
Уводят меня,
Из отчего дома
Уводят меня.
Матушка моя, родная,
От матери дорогой
Уводят меня...».

В Арцахе, когда невеста вступала в дом жениха, в доме зажигали свечи и с песнями выводили ее из дому – навстречу жениху:

⁵ Амбарцум – Вознесение (на арм. яз.).

Устное народное творчество переселившихся в Пятигорск...

«Վա՛յ, ազի ջա՛ն, աշքի լձօւ,
Տղեր պերենք, հարսի պերենք,
Եկած պարիկամներէ պաշքի լձօւ»:

«Поздравляем тебя, матушка,
Вот сын твой, а вот – невестка твоя,
Всех родственников-гостей
Твоих поздравляем».

Сказительница Анна Аكوпова рассказала нам следующее: «В Арцахе, в доме жениха устраивалось застолье, затем начинали играть музыканты, родственники жениха вручали подарки – предметы мебели и быта, сундук, кувшин. Подарки представлял музыкант, который играл на дhole⁶. Когда невеста заходила в дом, под ее ногами разбивали тарелку, пили за здоровье сватов, жениха и невесты...».

Песни о труде также были традиционного характера: «Соберись с силами, тяни ярмо, мой бычок!» (Ձիգ րուր, քաշիր, ա՛յ եզր), «Овей меня прохладой, Джейран дорогой!» (Հով րիւ, Զեյրան ջա՛ն). Процесс взбивания масла в масложирке также сопровождался песней – «Мотал⁷, мотал, джан мотал!» (Մոթաւ, մոթաւ, ջա՛ն մոթաւ).

Процесс изготовления хлеба насущного был связан с мотивом скитальчества:

«Հաց ըմ թրխաւ՝ Լյարի ա,
Իմ յարս սափարի ա,
Սափար երթալիդ մընենիմ,
Խոսքերդ շարարի ա»:

«Я хлеб ячменный испекла,
Скитальцем стал любимый мой,
Жизнь за тебя отдам свою,
И здесь и на чужбине,
Сладкоречивый мой».

В одной из частушек, по всей вероятности, говорится о напряженных межнациональных отношениях:

«Ա՛յ րդա, րոն արի,
Վըններդ շաղուլն արի,
Էս թաղը դըմըղաւ ա,
Երէ թաղուլն արի»:

«Эй, парень, вернись домой,
На заре вернись,
С росой на ногах.
Но в нашем околотке беспокойно,
Выбери дорогу
Через верхний околоток».

Арцахские армяне не одобряли скитальчество, особенно, если местное мужское население покидало Арцах, чтобы найти работу в Баку – центре нефтяной промышленности.

«Ծառի տակը լարի յա,

«Под деревом грядки разбиты,

⁶ Дхол – музыкальный инструмент из группы ударных.

⁷ Мотал – сыр, который готовят специальным способом и хранят в бурдюке.

Свазлян В.

<p>Իմ յարը Բաքի յա, Բաքվա սարը թող շուր գա, Գուցե իմ յարը տուն գա»:</p>	<p>Возлюбленный мой в Баку. Пускай с лица земли Исчезнут горы Баку И вернется домой мой любимый».</p>
---	--

Среди песен, вошедших в быт арцахских армян Пятигорска, были песни, посвященные **колхозной жизни**; они исполнялись на литературном языке и полюбились народу:

<p>«Ծլել է արքու, ծփում է արքու, Կորել է դարդու, ջա՛ն, Եկել է նորը, խնդրոյան օրը, Գոյզալ տրակտորը, ջա՛ն...»:</p>	<p>«Зазеленело поле мое, Колышется поле мое, Забылось горе мое, День новый настал, Радости день, Трактор уж в поле, Трактор – красавец В поле моем».</p>
---	---

К числу песен советского периода относятся песни, посвященные **Международному женскому дню 8 марта**:

<p>«Լաչակդ բա՛ց, ա՛յ նանի, Քիթկալդ բա՛ց, ա՛յ նանի, Թող արև տա, չորանա Արցունք ու լաց, ա՛յ նանի:</p> <p>Էնքան չ՞ է՞ դ կապ մնաց, Տափակել ա, ա՛յ նանի, Քիթ-բերանդ ծոմովել, Տե՛ս վիճակդ, ա՛յ նանի:</p> <p>Հոկտեմբերը քեզ համար Նոր կյանք բերավ, ա՛յ նանի, Յուրդ ձմեռը վերացավ, Գարուն դարձավ, ա՛յ նանի:</p> <p>Ականջներդ բա՛ց արա, Էսօր մարտի 8-ն ա, Շաբաշ կանչի, ծափ արա, Կանանց տոնն ա, ա՛յ նանի»:</p>	<p>«Сними платок, Матушка родная, Пусть лица твоего Коснутся солнца лучи И высохат слезы твои.</p> <p>Столько лет перетянут Платком подбородок твой, Искривился аж рот, Искривился аж нос, Ты взгляни на себя, Дорогая! Подарил вам Октябрь Новую жизнь, Зимняя стужа Сменилась весной, Родная моя, дорогая!</p> <p>8-ое марта сегодня, Ликуй же, танцуй, Шабаш⁸ раздавай,</p>
--	---

⁸ Шабаш (провинц. слово) – денежное вознаграждение музыкантов-исполнителей.

Ведь женский праздник сегодня,
Моя дорогая!».

В этой песне, воспевающей новые жизненные ценности, целая гамма чувств – ощущение реального мира, весеннее пробуждение природы, победа над зимней стужей. Матушку, на которую в традиционном фольклоре возложено множество функций, призывают освободиться от тех деталей одежды, которые скрывают естественное очарование и красоту женщины, чтобы с ликованием встретить весну, пробуждение природы, обновленную жизнь. Народная песня утверждает готовность принять новое, новые жизненные реалии. В ней говорится о пробуждении самосознания патриархальной армянской женщины, о ее неразрывной связи с природой и единении с ней.

Среди армян Пятигорска были распространены также **шуточные песни**:

«Քոյրիկիս՝ րոպիլի, կալոշ,
Մայրիկիս՝ կոշիկներ,
Իսկ հայրիկիս՝ մի զոյգ րոպի,
Էն էլ փոկեր չունենա...»:

«Для моей сестрички –
Туфельки, калоши,
Маме моей – туфли,
Ну а папе – лишь пару
Лаптей без завязок...».

В среде западных армян (в основном константинопольских⁹) эти песни, часто комического содержания, были популярны и у молодежи, в особенности у выходцев из Арцаха.

Живущие в Пятигорске арцахские армяне высмеивали чуждые и неприемлемые для их традиционного образа жизни явления:

«Կիւալոդսկի օրորողները
Ժամը րաւին ըն զարթնում,
Մաշքը կոտրած կապիկի նման
Ման ըն կյ՞ լի բոլվարում»:

«Барышни Кисловодска
Просыпаются в десять утра
И разгуливают по бульвару
Словно кошки, сломавшие
Себе позвоночный хребет...».

Новая русская среда, новые человеческие взаимоотношения отразились и на их лексике, обогатившейся новыми словами и выражениями – русизмами.

«Ծիւրը ծառին րիւրիկ տրաւ,
Սխտրնիկը ուրիւր տրաւ,

«Птичка на дерево села,
Охотник ее убил,

⁹ Սվազլեան 2000, 427–428:

Վրեննան փռնաւ, դամոյ տարաւ,	Домой ее забрал,
Ժարովնիկում ժարիտ տրաւ,	Пожарил в жаровне,
Նստեց, մի լաւ կուշիտ տրաւ.	Хорошенько поел.
Ա՛խ, ա՛խ, ա՛խ, ա՛խ, ա՛խ, ա՛խ:	Ой, ой, ой, ой, ой, ой!».

Постепенно в их лексику вошли «охотник», «убить», «домой», «жаровня», «жарить», «кушать» и множество других русских слов. Однако арцахские армяне и не подозревали о том, что тем самым они способствовали языковым заимствованиям и при этом утверждали, что говорят на чистейшем армянском языке.

Хотя и к 1964 г. лексика арцахских армян заметно обогатилась под влиянием русской речи, но им удалось сохранить свою национальную идентичность и достоинство, что нашло художественное воплощение в **Патриотических и Солдатских песнях**.

В эти дни с уст арцахцев мне удалось записать отрывок из песни, посвященной событиям, имевшим место в Аскеранском ущелье в 1905 г. В песне повествуется о том, как многочисленная конница татар-азеров, с двумя фургонами, груженными трофеями, награбленными в Шуши, дошла до Ходжалу. Так как не было слышно стрельбы, они подумали, что могут спокойно пройти через Аскеранское ущелье, но караулившие в засаде армянские воины, следуя верной стратегии Амазаспа, при содействии Вардана окружили их, сомкнув в кольцо и уничтожив более 200 татар-азеров¹⁰:

«Ինչպես կորյուն քաջ Վարդանը,	«Как льва детеныш
Համազասպը քաջանուն	Отважный Вардан
Ասկերանի բերդի միջից	И Амазасп с именем храбрым
Կոկորեցին թշնամուն»:	Из крепости Аскеранской
	Уничтожили врага».

Таким образом, с 17 по 21-ое августа 1905 г., благодаря победоносным боям во главе с Амазаспом, силам самообороны Арцаха в Аскеранском ущелье, имевшем важное стратегическое значение, удалось отразить удары противника и пресечь нападение татарских разбойничьих банд на Шуши¹¹.

¹⁰ Ստեփանյան 2016, 110–111:

¹¹ Ստեփանյան 2016, 110–111:

Устное народное творчество переселившихся в Пятигорск...

Самобытным образцом солдатской песни является также песня, в которой говорится о героическом прошлом армян и о готовности арцахской молодежи умереть за свой народ:

«Առաքելս փոփր, մայրի՛կ,	«Матушка, дай меч мой!
Մոսինս փոփր, քույրի՛կ,	Сестрица, дай мне ружье,
Հանուն ազգիս թե չզոհվեմ,	Если за свой не погибну народ,
Հապա ինչո՞ւ ծնվեցի ես»:	Зачем же тогда я родился?».

Особое место в песенном творчестве армян Арцаха занимают песни, созданные в годы Великой Отечественной войны. Они с сарказмом представляли напавших на советскую страну немцев:

«Նեմե՛ց, նեմե՛ց, կուրա՞ րի,	«Немец, немец, куда ты?
Գիդացել ես, թե Բրդղղորսկը	Ты думал, что Пятигорск
Հավի բուդ ա՛. դե՛ մին նազադ,	Это куриные окорочка? А ну назад,
Բոմբը կրամ կնդազադ»:	Бомбу брошу на башку твою».

Или:

«Առավորդան ժամը ուրի՛ն	«В военкомат меня вызвали
Ինձ վայենկոմար կանչեցին,	В восемь утра,
Վեշ մեշոկը շալակս փվին,	Дали в руки рюкзак
Դեպի Կերչը հուղարկեցին:	И отправили в Керчь.
Երբ որ մտանք Կերչի հողը,	Когда я на землю Керчи ступил,
Սիրիս մտավ մահվան դռը...»:	Ужас смерти обуял меня».

В конце этой длинной песни умирающий армянский солдат обращается с просьбой:

«Ընկերներ՛ր ջան, հավաքվեցեք,	«Соберитесь, друзья мои,
Դուդուկները փչիլ փվեք,	Пусть зазвучит дудук ¹² ,
Գերեզմանիս քարի վրեն	У могилы моей
Սայաթ-Նովեն երգիլ փվեք»:	Спойте песни Саят-Новы ¹³ ».

Предсмертными словами его были:

«Չե՛մ մոռանա Մայր Հայաստա՛ն»:	«Мать-Армению я не забуду».
-------------------------------	-----------------------------

Ностальгия по Матери-Армении, по своей колыбели – Арцаху всегда сопровождала живших на чужбине арцахских армян, в том числе армян, переселившихся в Пятигорск. Среди них были стихотворцы, создатели и исполнители песен, например, 58-летняя Ашхен Мусаеловна Ванилова. Она слагала стихи и перекладывала их на музыку. В лаконичных строках

¹² Дудук – армянский музыкальный инструмент из группы духовых.

¹³ Саят-Нова – (Арутюн Саядян, род. 1712 г., Тбилиси – 1795, Ахпат) армянский поэт и ашуг, мастер любовной лирики.

ее песни – **элегии** нашли отражение бесчисленные страдания арцахских армян, их вынужденное переселение в другие края:

«ԴՅ ըղոր, կարոր էս կյանքի մեջ
Տանջվեցինք մունք անհանգիստ,
Դաված, էրված ջիգյարներով
Մնացինք մունք անհանգիստ:

«В исполненной горя, тоски
Жизни измучились мы,
Обожжена, истерзана,
Измучена наша душа.

Մունք շատ մեծ ցեղ ունեինք,
Բոլորին էլ կորցրինք.
Էկանք-հասանք Պըրիդորուկ,
Նեուծե՞լի մունք կարել չընք
Հանգիստ մնանք փանջանքից:

Велик был наш род,
Всех потеряли мы,
До Пятигорска
Теперь мы дошли,
Ужели нам не суждено
Без мук, спокойно, пожить?

Բավական է, մեր ծնողներն
Ինչքա՞ն արյուն թափեցին,
Ժողովրդին մեր փչացրին,
Մընզ փնավեր արեցին:

Довольно! Сколько крови
Родители пролили наши!
Они истребили людей наших,
Лишили нас дома,

Մենք պիտի կռվենք
Ինչքան ուժ ունենք,
Մեր լո՞խ կորուստները
Փառքով ե՛րբ բերենք»:

Сражаться должны мы,
Сколько хватит сил,
И все потери наши
Со славой вернуть!».

Концовка этой песни, исполненная столь характерного для армян Арцаха оптимизма, озаренная светом будущего, словно молитва, обращенная к Богу, и в то же время пожелание всему человечеству:

«Թող մեր անգին Հայոց ազգին
Էն ուժն ու պատիվն ինի,
Որ իլ³ Լ ա հին-հին վախարից,
Թող փրկի Տերը սաղ աշխարհին,
Լոխ էլ ապրին խաղաղ, երջանիկ»:

«Пусть народу армянскому
Бог даст ту силу и честь,
Какой они обладали издревле,
И пускай весь мир
Спасет Господь Бог,
Спокойно и счастливо
Пускай все живут».

III. Фразеологическое устное творчество. В этом разделе примечателен записанный мной детский лепет трехлетних сестер-близняшек – Анжелы и Маргариты Авагянц. Когда я спросила у маленькой Анжелы, как ее зовут, то ее ответ был похож на **скороговорку**:

«Փըջմվեցի դեղո Կևանեն ծոռն ըմ,

«Я правнучка деда Кевана

Устное народное творчество переселившихся в Пятигорск...

Փրլլմլեցի Ղազարեն ծոռն ըմ, Փրլլմլեցի Անդրեյեն թոռն ըմ»:	Из Плджмлеца ¹⁵ , Правнучка Казара Из Плджмлеца, Внучка Андрея Из Плджмлеца».
--	--

А когда я спросила у Маргариты:

«- Մայրդ որտե՞ղ է աշխատում: Նա պատասխանեց. - Ռոդդոմը: - Ի՞նչ է անում: - Խոխա ա պըռնում»:	«- Где работает твоя мама? Она ответила: - В роддоме. - Чем она там занимается? - Дитя ловит».
---	---

Для **загадок** арцахских армян из Пятигорска характерно то, что они являются художественным отражением животного и растительного мира их родины-колыбели; в загадках в скрытой форме представлены реалии жизни и быта арцахских армян. Особенно уникальна изначальная форма вопроса:

«Մըեզ մինն օնինք՝ կըկընանչի, Կըծաղկի սիպարակ, կըկյիրմիրի, Ետնան ալ կթոխի»:	«Есть у нас нечто, Что зеленеет, цветет, Становится белым, Затем краснеет и чернеет».
--	--

(Մոշ)

(Ежевика)

Или:

«Մըեզ մինն օնինք՝ Աշխարքս շոռ ա կյ ³ լիս, Ուրձօ գլձօ նը կյ ³ մ ա, Տոանը վըեր ընգնում»:	«У нас есть то, в чем Ходим повсюду, Возвращаемся вечером И у порога снимаем».
---	---

(Տրեխ)

(Лапти)

Примечательны **поговорки**, имеющие аллегорический смысл:

«Աշխարած հացն ա հալալ»:	«Трудом добытый хлеб – честный хлеб».
-------------------------	---------------------------------------

Или:

«Սարը սարին պրահում չի, Մարթը մարթին պրահում ա»:	«Гора с горой не сходится, Но человек с человеком сходится».
---	---

Или же:

«Կըջխարէն տմական Կ րըմ չըմ, Քմական մորէ ա»:	«Не ем курдюк, Ведь он у овцы У задних ног откладывается».
--	--

И наконец:

---

¹⁵ Местность.

«Աշխարհը շոռ ա եկալ՝
Դրախիւրը ուրան վրեղընը քրալ»:

«Весь мир исходил –
На родной земле рай обрел».

Поговорки арцахских армян в диалектном воспроизведении, придающем им особый колорит, представляют собой новые местные варианты данного фольклорного жанра.

Весьма оптимистичны **благословения**:

«Ազաւր, էրգան կյանք ունենաւ»:

«Долгой, свободной вам жизни».

Здесь важна идея приоритетности свободы, столь характерной для свободолюбивых и наделенных оптимизмом арцахцев:

«Հինչ նեղութիւն քաշըմ ըս,
Վերջըր բարի թըղ ինի»:

«Пускай все лишенья,
Которые пришлось испытать,
Завершатся счастливым концом».

Арцахские армяне обращаются к человечеству с **пожеланиями** мира и благополучия:

«Երկրագունդը թըղ բարի ըրազալ
աւրի»:

«Пусть мир живет добрыми
надеждами».

Народоведческий материал, записанный мною в 1964 г. с уст представителей переселившихся в Пятигорск армян Арцаха, а также мои наблюдения позволяют заключить следующее:

1. Фольклор армян Арцаха своими корнями восходит к культурным традициям армян Западной Армении и Киликии, что свидетельствует об идентичности их национальных и традиционных истоков, а также об их принадлежности к армянской культуре.

2. Фольклорные реликвии арцахских армян Пятигорска не только разнообразны и многожанровы, но и самобытны по своему характеру.

3. Влияние новой, русской среды Пятигорска 1960-х годов в какой-то мере уже отразилось на их устном народном творчестве.

БИБЛИОГРАФИЯ

«Արցախ-Ուտիք» (Ծուշի, Արցախ, Գանձակ) 1973, «Հայ ժողովրդական հեքիաթներ», կազմողներ՝ Նազինյան Ա., Սվազյան Վ., հ. 6, Երևան, ՀՍՍՀ ԳԱ հրատ., 778 էջ:

Զոլաքեան Յ. 1998, Քեսապ, հ. Բ, Հալէպ, տպ. «Ասֆահանի», 568 էջ:

Սվազլեան Վ. 2000, Պոլսահայոց բանահիւսութիւնը, Երևան, «Գիտություն», 616 էջ:

Սվազյան Վ. 1994, Կիլիկիա. Արևմտահայոց բանավոր ավանդությունը, Երևան, «Գիտություն», 408 էջ:

Ստեփանյան Գ. 2016, Համազասպ, Երևան, «Լուսակն», 1088 էջ:

ՊՅԱՏԻԳՈՐՍԿ ԳԱՂԹԱԾ ԱՐՑԱԽԻ ՀԱՅԵՐԻ ԲԱՆԱՎՈՐ ԱՎԱՆԴՈՒՅԹԸ

ՍՎԱԶԼՅԱՆ Վ.

Ամփոփում

Բանալի բառեր՝ Պյատիգորսկ, Ղարաբաղ, Արցախ, բանասաց, բանավոր ավանդույթ, վիպական, ասույթային բանահյուսություն:

Խնդրո առարկա նյութերը **Վիպական, Քնարական, Ասույթային** բնույթ ունեն:

Պյատիգորսկ գաղթած Արցախի հայերի շրջանում իմ կատարած ժողովրդագիտական անձնական գրառումներն ու դիտարկումները հիմք են տալիս եզրակացնելու.

Արցախի հայերի բանահյուսությունն իր արմատներով նույնական է Արևմտյան Հայաստանի և Կիլիկիայի հայության մշակութային հնամենի ավանդներին: Հանգամանք, որը վկայում է նրանց ազգային-ավանդական ակունքների նույնականության ու հայկականության մասին:

Պյատիգորսկում 1960-ական թվականներին նոր, ռուսական միջավայրին ինտեգրվող Արցախի հայերի լեզվական միտումներն արդեն իսկ զգացնել են տալիս նրանց բանավոր խոսքի մեջ:

THE ORAL TRADITION OF THE ARTSAKH-ARMENIANS EMIGRATED TO PYATIGORSK

SVAZLIAN V.

Summary

Keywords: Pyatigorsk, Karabagh, Artsakh, narrator, oral tradition, epic, lyric and formulaic folklore.

The subject matter of the research are of **epic, lyric and saying** nature.

My personal ethnographic recordings and observations among the Artsakh-Armenians of Pyatigorsk provide grounds to conclude: the folklore of the Artsakh-Armenians is identical by its roots to the cultural precepts of the Armenians of Historic Armenia and Cilicia, a circumstance which testifies to the identity and Armenianness of their traditional, national origins.

In Pyatigorsk, in the 1960s, the linguistic tendencies of the Artsakh-Armenians integrating into the new, Russian environment was already obvious in the speech of the emigrated Artsakh-Armenians.